

Розы дикая

Любовь вопреки

18+

Роза Дикая

Любовь вопреки

«Автор»

2026

Дикая Р.

Любовь вопреки / Р. Дикая — «Автор», 2026

Вряд ли "серая мышь", студентка Айси Лин рассчитывала привлечь внимание блестящего красавца, мага-аристократа Лоэра дер Мирро. Но, как говорится, у Судьбы на каждого свои планы...

© Дикая Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Роза Дикая

Любовь вопреки

Вступление

Далеко-далеко, в центре Мироздания, там, где время течёт совершенно иначе, сидела Леди Судьба и ткала бесконечный ковёр пространства. Она была так стара, что помнила рождение первых звёзд, однако лицо её было молодо, а в глазах плясали искорки смеха. Её руки — тонкие, с длинными пальцами — держали вечное веретено, на котором вились нити человеческих жизней.

Леди Судьба работала не спеша, тихо напевая монотонный мотив. Но в этот день случилось нечто необычное. Мимо пролетал Мотылёк — один из тех, что рождаются в садах Забвения и живут всего один вздох Вселенной. Он был прекрасен: крылья переливались всеми оттенками синего, словно в них застыл осколок утреннего неба.

Леди Судьба подняла глаза. Всего на мгновение. Всего на один удар сердца. Но этого хватило. Её пальцы дрогнули. Веретено качнулось. И нити, которые должны были лечь ровно и гладко, спутались.

Она опустила взгляд. Там, где предполагались две отдельные линии — одна, ведущая к тихой жизни, и другая, рвущаяся к славе — теперь вился жгут, переплетённый так тесно, что разобрать его было невозможно.

— Ох, — озадаченно выдохнула Ткачиха.

Она потянула за один конец — тот не поддался. Потянула за другой — узел затянулся ещё туже. Она нахмурилась, призвала всю свою силу, весь свой опыт, но нити не слушались. Они уже срослись, создавая нечто новое. То, о чем не было написано ни в одном из свитков Предопределённости.

Леди Судьба откинулась на спинку трона, сложила руки на коленях и посмотрела на спутанный клубок с выражением, в котором смешались досада, любопытство и лёгкая улыбка.

— Ну что ж, — произнесла она наконец, и в голосе её прозвучала едва заметная теплота. — Значит, пусть будет так. Некоторые ошибки — это не ошибки. Это новые пути, которым ещё предстоит родиться. Почему бы не посмотреть, что из этого получится? — и она продолжила свой труд, то и дело поглядывая в хрустальный шар для наблюдений за результатом своей оплошности.

А где-то внизу двое абсолютно чужих друг другу людей и не подозревали о том, что их судьбы уже неразделимы.

Глава 1

В библиотеке Академии Магии Этиоха Великого пахло старой бумагой, пылью и сыростью. Я зябко поёжилась, растирая замёрзшие ладошки: на обогревающий артефакт средств не было. Тонкая, не раз штопаная шаль едва ли могла стать надёжной защитой от пробирающего до костей холода. А книг ещё предстояло прочесть... И все к завтрашнему утру. Иногда я жалела, что вообще пришла в это учебное заведение. Без денег, связей, положения в обществе. Откуда взялась только смелость? До сих пор оторопь берет при воспоминании о первой встрече с ректором, который рассматривал меня со смесью удивления и брезгливости, как букашку. Письмо покойного господина Лин, моего отца, в котором он обращался к старому приятелю, досточтимый глава прочёл, морщась, словно оно пахло нечистотами. Маг своим видом демонстрировал мне, как неприятны ему малоимущая персона и проблемы, связанные с её появлением. Однако деваться ректору было некуда — магическая клятва, некогда необдуманно данная господину Лину, связывала его по рукам и ногам. Приказ о зачислении был подписан. Так и получилось, что меня зачислили в ряды студентов одной из самых престижных Академий.

То, что пришлось пережить в последующие месяцы, невозможно описать словами. Нападки и насмешки сверстников, презрение преподавателей, слухи об аморальном поведении... «Не зря ведь ректор принял эту бродяжку», — шептали мне в спину. Всё слилось в единый ком, который разрастался, грозя раздавить слабую девушку, которой я являлась.

Я с детства не отличалась бойцовскими качествами, была тиха, послушна и любознательна. Да меня и воспитывали как нежную барышню, которая в любых ситуациях может опереться о надёжное мужское плечо. Мой отец, талантливый учёный, Глорий Лин, всегда был рядом. Моя мать умерла рано. Я её практически не помнила: только смутный образ с тёплой улыбкой и шикарными светлыми волосами, которые я унаследовала от неё.

Отец во мне души не чаял и опекал меня, стараясь компенсировать отсутствие матери. Мы жили небогато в небольшом домике, но были счастливы. Папа брал заказы на ремонт магических вещей, иногда создавал новые, и я с любопытством наблюдала за его скрупулёзной работой. Со временем он, заметив мой интерес, начал обучать меня своей профессии — магического инженера. Я схватывала информацию буквально на лету и постепенно стала верной помощницей отца, делая сопутствующие расчёты или чертежи. Наше благосостояние улучшилось: мы стали иногда позволять себе отобедать в кофейне, купить вторую пару обуви зимой, сходить развлечься в цирк. Мои восемнадцать лет мы отпраздновали в лучшем ресторане нашего городка. К тому времени я вполне могла собрать, как говорится, на коленке любой магический прибор буквально из подручных средств. Отец, конечно, вздыхал, сетуя, что получить приличное образование в этом направлении я не смогу — в высшее заведение на инженерный факультет принимали только юношей, но я только смеялась: зачем? Я и так все умела.

Беда пришла внезапно. Я очень хорошо помню тот день. Ярко светило осеннее солнце. Я сидела, задумавшись, над схемой чар для сигнализации. Отца давно не было: ещё утром он отправился на рынок. Шум возле дома привлек мое внимание: кричали соседи и что-то громко обсуждали. Раздался требовательный стук в дверь. Я открыла и наткнулась на хмурый взгляд нашего местного блюстителя порядка.

— Айсинора Лин, открывайте! Произошло несчастье! Заносите! — скомандовал он, и я, от неожиданности отходя в сторону, увидела, как четверо мужчин с нашей улицы на самодельных волокушах втаскивают моего отца. Он был в крови и без сознания. Пока я в ступоре стояла, не зная, что предпринять, полицмейстер распорядился переложить пострадавшего на кровать и принялся мне объяснять:

— Господин Лин был крайне невнимателен и угодил под колеса магической повозки господина ван Бруме. Мой вам совет, не стоит обращаться в суд — свидетели видели, что виновен ваш отец. Подпишите здесь, что претензий не имеете, — засуетился страж, подсовывая бумагу с гербом, на которой я автоматически расписалась. Мужчина просиял:

— Верное решение! Господин Бруме в ответ не будет выдвигать против вас обвинения за ущерб. Бок его транспорта здорово помялся. Он был крайне великодушен и вызвал лекаря вашему отцу. Скоро тот прибудет. И ещё... Вот, держите! — В мои руки сунули довольно увесистый кошель, и полицмейстер удалился, прихватив с собой любопытствующих соседей.

Я кинулась к отцу, рыдая и орошая его потемневшее лицо слезами. Чем ему помочь, я не знала. Смывая кровь и накладывая повязки, я поминутно прикладывала ухо к его груди — бьётся ли сердце? Оно билось, но слишком слабо.

Обещанный доктор прибыл только спустя четыре часа и, недовольно оглядев наше жилище, приступил к лечению. Мой отец прожил ещё около месяца, то мучаясь от болей, то находясь в полусне после сильных препаратов, на которые ушли практически все деньги. В один день он, находясь в ясном уме, слабо подозревал меня и попросил достать бумаги в его рабочем столе. Там я нашла письмо к ректору Академии. Отец настаивал, чтобы я пошла учиться, но я не могла бросить своего единственного близкого человека. Однако к вечеру папа скончался.

Моё отчаяние трудно описать: я выла, как волчица, ощущая бесконечную сосущую пустоту в душе.

После похорон я пыталась «удержаться на плаву», чтобы хоть как-то прокормить себя, но, как выяснилось, у девушки, даже бесспорно талантливой, не могло быть заказов на ремонт. Это было неприлично и осуждалось. Далее выяснилось, что дом мне не принадлежит: отец хотел расширить своё дело и приобрести мастерскую. Он взял кредит под залог своего жилья и банк забрал долг. Имущество продали с молотка. Так я и очутилась с минимальным количеством вещей на улице, а впереди меня ждала зима, скорее всего последняя. Выход оставался один — Академия. Меня зачислили на первый курс теории магии — непрестижный факультет, где учились выходцы из торговых семей: те, у кого было много денег, но, увы, не хватало родовитости. Пусть. Я не имела ни того, ни другого, мигом став предметом насмешек.

Попав сюда, я много раз пожалела, что не осталась на улице. Просто умереть было бы проще. Любимой папиной дочке было сложно привыкнуть, что я — «никто и звать меня никем».

Мне не прощалось ничего: к каждому слову придирались, каждый поступок высмеивали. Казалось, педагоги только и ждали, когда я ошибусь, не справлюсь с заданием, сломаюсь, чтобы, наконец, вышвырнуть «это недоразумение» за ворота. И я это прекрасно понимала, как и то, что идти некуда. Это пугало до нервной дрожи, заставляя денно и нощно, не глядя на усталость, учиться.

Много раз я хотела сдаться, сбежать. Сколько слёз я пролила, рыдая по ночам в подушку на узкой жёсткой койке в каморке, где дуло изо всех щелей. Но я вспоминала отца. Уверена, он желал бы, чтобы я получила диплом. Это был хоть небольшой, но шанс, что меня возьмут на государственную службу по распределению, я получу официальную профессию и возможность легально заработать на свой кусочек хлеба. Иного пути я для себя не видела.

У девушек нашего мира, конечно, существовал второй вариант — замужество. Но для себя я его не рассматривала. Кто захочет жениться на нищей безродной? К тому же особой красотой я не отличалась. Была миловидной, это да. Отцу очень нравилась моя улыбка, овал лица сердечком и карие глаза, но со временем я стала хуже видеть и мне пришлось носить громоздкие очки, которые вечно норовили сползти с носа. В Академии меня тотчас окрестили «пучеглазым чучелом» или «страшилкой Лин». Родовитые дворяне не брезговали лишний раз «поставить меня на место», отпрыски купеческих семей, я знаю, делали ставки на то, как

быстро я «вылечу» из Академии. Наивные! «Было бы куда!» — со вздохом размышляла я, собирая в очередной раз раскиданные «золотым мальчиком» книги или стирая измазанное шутниками платье. Эта несправедливость, безжалостность и собственная незащищённость угнетали невероятно. Я была слаба и злилась на себя за это, а также на окружающих, которые приставали ко мне только потому, что им скучно.

Конечно, спустя время я освоилась и приняла правила поведения, которые мне так жёстко навязывала Академия. Иного быть и не могло! Я научилась ходить быстро, не поднимая глаз, не отвлекаясь на шепотки и замечания. Теперь я стала той самой «серой мышкой» — тихой и невидимой. Бледной тенью перемещалась я по корпусам и считала, что самое страшное позади. Уже прошло три месяца. «Осталось продержаться каких-то три с половиной года!» — подбадривала я себя. — «И тогда — конец всем мучениям. Нужно только потерпеть!» Глупая! Я думала, если стану незаметной, обо мне вскоре забудут, но я не учла, что поведение жертвы всегда привлечёт хищников.

Глава 2

Лоэр дер Мирро только что прибыл с практики из Ледяной пустоши. Молодой маг принадлежал к элите боевого факультета: наследник одного из восьми Великих родов, аристократ до кончиков пальцев, обаятельный и опасный, как яд в дорогом вине. Его китель сидел безупречно, обрисовывая рельефы совершенной фигуры. Одна снисходительная улыбка лишала юных магичек сна и покоя. И он знал об этом, безжалостно оставляя за спиной шлейф из разбитых девичьих сердец.

— Демоны, как же скучно, — пожаловался он Тиру аон Рону, своему приятелю, на очередном собрании «Чёрного единорога», где благородные господа решали, как им развлекаться на этой неделе. Членом клуба могли стать только избранные — те, за плечами которых числились славные предки до пятнадцатого колена как минимум. Иногда, правда, с целью поиздеваться, принимали безродных, но талантливых и амбициозных адептов. Было так забавно наблюдать, как новенькие из кожи вон лезут, чтобы закрепить «успех», проявить свои таланты, угодить... Наверное, нет никого омерзительнее, чем тот, кто ещё вчера был никем, а потом в одночасье вознёсся, полагая, что вытянул счастливый билет. Таких быстро ставили на место. Скучающим аристократам нравилась роль божественного Провидения: одной рукой приподнимать, другой — втапывать в грязь. Но и такая игра вскоре приедалась, хотя, как ни парадоксально, желающих вырвать свой «жирный кусок» не переводилось. Всё новые глупцы стремились попасть в клуб, наивно полагая, что смогут примкнуть к элите. Поэтому в кругу высокородных студентов существовал тотализатор: многие делали ставки на то, как быстро новый «покоритель вершин» низвергнется и какой будет его реакция. Предпочтительнее всего и прибыльнее был финал, где несчастный покончил бы с собой, но «достойные» претенденты среди низшего класса, к сожалению, попадались крайне редко — всего несколько человек за всю историю клуба. А он существовал не одно десятилетие: ещё брат Лоэра рассказывал о церемонии посвящения и своде правил, знать которые должен был каждый уважающий себя адепт дворянского рода. Основами братства были верность слову, честность, преданность членам «Чёрного единорога» и его магистру. Всё остальное было неважно.

— Совершенно с тобой согласен, друг мой. Мы, похоже, полностью истощились, — ответил тем временем собеседник, монотонно постукивая тростью по ножке роскошного кресла. В свете магических свечей лицо мага казалось выточенным из мрамора — холодное, надменное, с едва заметной усмешкой в уголках губ. — Но, кажется, я знаю средство, как сделать эти унылые будни веселее.

Дер Мирро только лениво приподнял бровь: он налил себе бокал вина и потягивал его, смакуя.

— И какое же?

— Охота.

— Не интересуется, — протянул высокородный дер Мирро, переводя взгляд к потолку и разглядывая лепнину, изображающую сотворение миров. — В этом нет ничего нового.

— Это смотря какая добыча, — тоном искусителя произнёс аон Рон.

— Во имя Леди Судьбы, Тир! — укоризненно посмотрел Лоэр на говорившего. — Очередная завоёванная девица — это даже не смешно. У меня складывается впечатление, что все они одинаковы, только в разной обёртке. Платье жёлтое, платье синее... По-моему, каждая просто мечтает быть побеждённой. Принимая гордый вид или сразу на всё соглашаясь, они не оригинальны. Конец всегда один, и ты, мой друг, прекрасно об этом знаешь. Уже слышать не могу об очередной «неприступной» даме. Потом не знаешь, как от неё отделаться, — поморщившись, пожаловался молодой мужчина.

Его собеседник коротко хохотнул:

— Да, помню, как ты прятался от Лианы ди Ардо. Горячая штучка. Говорят, теперь она с аон тер Аротом. И бедняга уже не знает, что предпринять, чтобы прелестница от него отстала.

— Пусть лишит её недельного содержания. Жадность здорово помогает в этом вопросе — проверено, — авторитетно заявил Лоэр, вспоминая и усмехаясь удивлённому негодованию магички, когда он сообщил, что не станет больше оплачивать её покупки.

— Да уж, вся любовь заканчивается вместе с деньгами — и это факт, — подхватил Тир. — Но я предлагаю кое-кого поинтереснее наших содержанок. Есть одна мышка. Серенькая такая, незаметная. Зовут Айсинора Лин. Безродная. С факультета теоретиков, значит, и магических сил в ней — ноль. Бегаёт по библиотеке, прячется за стопками книг. Говорят, ректор её терпеть не может, но выгнать не получается — старые долги, магическая клятва, что-то вроде того.

— Мышка? — Лоэр усмехнулся, отпивая из бокала терпкое вино. — Ты предлагаешь мне развлечься охотой на нищую студентку? Я правильно тебя понял? Это повод для дуэли, Тир аон Рон! — раздражённо сузил маг глаза, а его собеседник заметно напрягся: дер Мирро был опасным и безжалостным противником.

— Не понимаю, чего ты так злишься? — попытался успокоить приятеля молодой маг.

— Меня тошнит от безродных. Связываться с ними — ниже моего достоинства.

— Разве? — аон Рон щёлкнул пальцами, и в воздухе вспыхнул призрачный образ: худенькая, бледная девушка в шали и огромных очках, скрывающих половину лица. Она стояла у стеллажа, прижимая к груди старый фолиант, и кусала губы — видимо, пыталась запомнить текст за считанные минуты до закрытия библиотеки. — Удивительно живучая особь. За три месяца травли не сломалась. Даже староста факультета целителей проиграл спор: думал, что она сбежит через месяц.

Лоэр задумчиво повертел бокал в пальцах, разглядывая игру света в рубиновой глубине.

— Не помню её.

— Ты как раз гонял Снежных демонов на практике, когда она появилась. Ещё и не с начала года! Про них с ректором тогда ходили весьма пикантные слухи.

— Живучая, значит... — протянул Лоэр задумчиво, разглядывая потенциальную «жертву». — И что же, она действительно так сера и убога, или за очками скрывается нечто большее?

— А вот это, — улыбнулся Тир, и в его глазах мелькнул недобрый огонёк, — я и предлагаю тебе выяснить, дружище.

В камине вспыхнуло яркое пламя, на миг осветив лица обоих молодых магов. Раздался отдалённый бой часов на главной башне Академии.

Лоэр поставил бокал на столик и медленно поднялся:

— Что ж, возможно, этот вечер перестанет быть таким тоскливым, — произнёс он негромко, и тень недоброй улыбки скользнула по его губам. — Раз, два, три, четыре, пять. Я иду тебя искать. Берегись, мышка!

Глава 3

Библиотека встретила молодого аристократа густым полумраком. Магические лампы гасли одна за другой — до закрытия оставалось около получаса. Хранитель протирал высокий стеллаж с журналами, бормоча что-то под нос и не обращая внимания на редких посетителей.

Лоэр дер Мирро шёл не спеша, не скрывая шагов. Он знал, что великолепен: высокая фигура, идеальная осанка, литая застёжка кителя, начищенная до зеркального блеска...

Я сидела и торопливо листала страницы «Основ теории магических полей». Ещё столько предстояло прочесть, а времени катастрофически не хватало! И пусть библиотекарь господин Троп иногда разрешал мне находиться здесь дольше положенного, злоупотреблять добротой служащего я не желала. Он и так мне помогал по мере сил: то угощая булочкой, то передавая какие-то старые вещи своей племянницы. Благодаря ему у меня были магические перья и тетради, а также возможность взять редкие экземпляры учебников.

Я любила это место — тихое, уединённое, практически безлюдное, так как студенты предпочитали активное времяпрепровождение учёбе. Аристократы нанимали репетиторов или покупали готовые работы у низших по положению сокурсников. Быть «заучкой» было немодно. Я же любила читать, узнавать новое и здесь чувствовала себя уверенно, словно находясь под защитой мудрых томов. До сегодняшнего вечера.

Полностью погружённая в книгу, я не слышала мягко ступающих ног, обутой в кожаные сапоги. Я лихорадочно делала пометки на клочке бумаги, беззвучно шевеля губами, повторяя особенно сложные формулы. Когда большая тень заслонила и без того тусклый свет, я вздрогнула от неожиданности и резко подняла голову. Передо мной был тот, кого бы я предпочла никогда не встречать наедине. Молодой аристократ. Уверенный, наглый. По виду — принадлежащий к одному из Великих родов. Он стоял, такой высокий, с ироничной складкой у губ, безупречной линией скул, иссиня-чёрными, словно сама ночь, волосами и цепким взглядом пронзительных синих глаз. Сейчас эти глаза оценивающе смотрели на меня сверху вниз, будто раскладывая на составляющие и размышляя, достойна ли я разговора. Секунда — и решение было принято.

— Аэра Лин, полагаю? — бархатистый тембр его голоса прозвучал насмешливо. — Вы работаете допоздна. Похвальное усердие. Разрешите представиться, Лоэр дер Мирро, — будто на светском рауте, сообщил он.

Я инстинктивно вжала голову в плечи и нервно поправила очки. Сердце учащённо забилося. Пугало, что он знал моё имя.

— Господин дер Мирро, — ответила я практически шёпотом, пытаюсь казаться как можно незаметнее. — Это честь для меня — познакомиться с вами. К сожалению, я как раз собираюсь уходить, — и я судорожно принялась складывать книги.

— Не спешите, — повелительно произнёс молодой мужчина. Он занял стул напротив, не спросив разрешения, и принялся разглядывать меня с ленивой усмешкой, не сулящей ничего хорошего.

— Мне сказали, что вы необычайно способны в теории магических полей. Удивительно для студентки, не прошедшей предварительной подготовки. Откуда же такие знания? — поинтересовался Лоэр, выстукивая длинными пальцами маршеобразный ритм по столешнице.

Я растерялась. Я ждала насмешки, подвоха, но не этого странного любопытства.

— Я много читаю, господин дер Мирро. Это всё, что я могу себе позволить, — осторожно произнесла я, боясь встречаться взглядом с аристократом.

— Вы умеете добывать знания самостоятельно, — протянул маг. — Ценный навык для того, кто не может купить репетитора или доступ к личным архивам. — Он чуть наклонился вперёд, и я почувствовала запах дорогого одеколона — свежий, с древесными нотками, незна-

комый, чужой. — У меня есть предложение, аэра Лин. Не хотите ли выслушать? — промолвил собеседник тоном, не терпящим возражений и вовсе не предполагающим сомнений в ответе.

Я сглотнула. В груди заныло от страха и дурного предчувствия. Где-то в глубине души я уже знала, что ничего хорошего от этого разговора ждать не стоит, но собеседник ждал, и пришлось говорить.

— Слушаю вас, — выдохнула я чуть слышно.

Лоэр дер Мирро откинулся на спинку стула, прикрывая веки и выдерживая паузу, отчего я стушевалась ещё больше. Я вся напряглась, боясь сделать лишнее движение, чтобы не спровоцировать представителя местной «золотой молодёжи». В библиотеке было настолько тихо, что стало слышно, как потрескивает фитиль в лампе и шуршат страницы под пальцами хранителя где-то в глубине зала.

— Завтра, в два часа, я жду вас в малой гостиной боевого факультета, — произнёс боевик наконец, словно речь шла о чём-то само собой разумеющемся. — Приходите. И приносите свои записи по теории магических полей.

Я моргнула, не веря своим ушам. И всё? А где закономерно ожидаемые неприятности или унижительное поручение? Приглашение в гостиную элитного факультета прозвучало крайне абсурдно.

— Зачем? — вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык.

Мужчина улыбнулся одними уголками губ:

— Хочу кое-что проверить. Есть вопросы, а ваши знания, говорят, не уступают дипломированным магам. Покажете себя — получите достойную плату, — голос мага стал обволакивающим.

Я вцепилась в край стола. Плата. Деньги. Не придётся гадать, чем ужинать завтра и хватит ли артефакта тепла на следующую неделю. Сердце забило быстрее, но мой разум кричал об осторожности.

— Почему я? В Академии сотня студентов, которые готовы помогать вам бесплатно, просто ради чести быть рядом с наследником дер Мирро.

— Вот именно, — собеседник чуть наклонил голову. — Такой вариант мне не по вкусу. Не люблю восторженных прилипал, которые во всём мне будут поддакивать. Вы же, аэра Лин, уверен, не станете мне льстить и будете говорить правду. За это я готов платить.

Он грациозно, словно тигр, поднялся, поправил китель — и его лицо снова стало непроницаемой маской.

— Завтра в два. Не опаздывайте.

Аристократ развернулся и направился к выходу, не оглядываясь. Его шаги затихли в коридоре, а я ещё долго сидела неподвижно, глядя на пустой стул напротив. В груди боролись страх, надежда и смутное предчувствие, что эта встреча изменит всё.

Господин Троп кашлянул, напоминая, что библиотека закрывается, и я наконец очнулась: торопливо собрала книги, пересекла холл, выскочила на свежий воздух, практически не ощущая холода, и поспешила в общежитие. В голове крутились мысли: «Что я делаю? Это наверняка ловушка». С другой стороны, я не могла признать, что действительно мои знания по теории магических полей глубоки. «А вдруг предложение высокородного — это единственный шанс на выживание в Академии? Шанс спокойно доучиться и закончить это ненавистное заведение. Никто в здравом уме не станет вставлять палки в колёса студентке, связанной договором с наследником древнего рода. Самоубийц нет. Но действительно ли мотивы дер Мирро столь прозрачны?» — всё не могла я успокоиться, но соблазн был слишком велик.

А в этот момент в гостиной элитного корпуса общежития Тир аон Рон, потягивая вино, смотрел на вернувшегося Лоэра с усмешкой:

— Ну что, клюнула рыбка?

— Пока только присматривается, — ответил Лоэр, сбрасывая китель на спинку кресла. — Но завтра узнаем, как глубоко готова она нырнуть.

— Я предложил именно её кандидатуру, так как другие ещё более унылы. Ты же не собираешься всерьёз ею заниматься и тратить на это убожество своё время? — лениво поинтересовался Тир.

— Время, друг мой, — Лоэр подошёл к камину и задумчиво посмотрел на языки пламени, — проходит впустую, если оно наполнено скукой. А здесь я ощущаю, что получится нечто любопытное. Возможно, я всё-таки не вызову тебя на магическую дуэль.

— Пари? — сощурился его приятель.

— Давай!

— Условия?

— За месяц-другой эта зверушка перестанет шарахаться и станет есть из моих рук.

— И признается в любви! — поддержал прислушивающийся к беседе дворянин, листавший журнал с последними новинками магического оружия.

— Идёт!

— Проиграешь — отдашь мне родовой кинжал, который я хотел у тебя купить в прошлом году. Выиграешь — я подарю Рысого — своего лучшего единорога. Дер Кайти, будешь свидетелем! — скомандовал аон Рон. Они крепко сцепились ладонями с дер Мирро, а подошедший маг разбил их, подтверждая начало спора.

Тир удовлетворённо откинулся на спинку кресла, заметив, как в глазах Лоэра мелькнул тот самый хищный блеск, который заставлял трепетать весь женский пол Академии. — Посмотрим, что скрывается за очками и старой безобразной шалью, — промолвил наследник и пригубил игристое вино из бокала.

Глава 4

Ночь у меня выдалась бессонная. Ворочаясь на жёсткой койке, я перебирала в голове все возможные варианты развития событий: от банальной «шутки» с последующим публичным унижением до чего-то более сложного и опасного. Я прекрасно знала, что элита Академии развлекается, как умеет. Студенты боевого факультета, выходцы из Великих родов, не раз устраивали «охоту» на менее удачливых сокурсников. Но чтобы сам наследник дер Мирро снизошёл до личного приглашения? Это было из ряда вон выходящее событие. Однако, как бы ни было страшно, утро наступило, а с ним — и привычные дела. Я встала ещё затемно. Дрожа, умылась ледяной водой, привела в порядок единственное приличное платье — тёмное, строгое, без единого украшения. Густые, длинные волосы, своё единственное богатство, я стянула в тугой пучок, не давая себе ни единого шанса выглядеть привлекательной. Очки заняли своё место, закрывая живые, огромные карие глаза. Все эти простые и знакомые действия позволяли отвлечься и не нервничать ещё больше. Хотя, куда уж, казалось бы, больше?

На занятиях мне чудилось, что сердце не выдержит, влажные ладони приходилось то и дело вытирать о грубый подол. Я практически не слышала ничего из того, о чём говорилось на лекциях, и только чудом смогла избежать наказания за невнимательность, машинально отвечая на каверзные вопросы преподавателей.

Пары, наконец, закончились, и я на негнущихся ногах поплелась в малую гостиную боевого факультета.

У дверей меня встретил рослый студент с повязкой старосты.

— Аэра Лин. Какой сюрприз, — издеваясь, протянул он, но, будто вспомнив, кто меня позвал, хмуро кинул: — Тебя ждут. Проходи скорее.

Он посторонился, и я вошла внутрь. Просторный зал был обставлен с вызывающей роскошью: окна затемняли тяжёлые портьеры, по углам стояли мягкие кресла с высокой спинкой, на стенах висели символы факультета и выцветшие знамёна древних побед. В центре, у низкого столика с разложенными свитками и приборами для письма, сидел Лоэр дер Мирро. На этот раз он был без кителя — в одной белоснежной рубашке с расстёгнутым воротом. Рукава были небрежно закатаны до локтя, и на широком запястье я заметила отливающую серебром изящную магическую татуировку дома дер Мирро — раззявивший пасть тигр.

Боевик даже не поднял головы, когда я вошла. Он продолжал писать, водя магическим пером с уверенностью человека, привыкшего к тому, что его время стоит дорого, и отрывать его от дел не стоит. Такое поведение в очередной раз подчёркивало, как низко моё положение. Я растерянно замерла, не зная, как себя вести и чувствуя крайнюю неловкость. Всем своим существом я ощущала неуместность своего нахождения здесь. Контраст, так сказать, был налицо: даже гербовая бумага, над которой склонился маг, стоила больше, чем моё платье. Я была словно сорняк среди экзотических цветов. Мне захотелось уйти. Я сделала маленький шагок назад к выходу.

— Закройте дверь и садитесь, — тут же приказал маг негромко. — Записи принесли?

Я молча положила на край стола потрёпанную тетрадь, аккуратно обёрнутую в плотную серую бумагу, а сама села на самый краешек кресла напротив, до боли выпрямив спину и примерно сложив руки на коленях. Лоэр закончил писать, дунул на бумагу, свернул её в свиток и лишь затем посмотрел на меня. Секунду он изучал меня, словно видел впервые, предоставив и мне в ответ при свете дня рассмотреть его получше. К моему сожалению, внешних изъянов у аристократа не было. Я поспешно отвела глаза, чтобы мое поведение не сочли вызывающим, но перед мысленным взором так и застыли его синие, словно бескрайнее небо, глаза.

— Вы не опоздали. Это уже плюс, — заметил маг тем временем и, взяв тетрадь, начал бегло листать, погружаясь в чтение. Я искоса взглянула на него. С каждой страницей выраже-

ние лица боевика менялось: сначала — снисходительное любопытство, потом — лёгкое удивление, а затем — нечто похожее на серьёзную заинтересованность.

— Откуда у вас эти знания, аэра Лин? В ваших записях анализ, сопоставление, выводы, которые делает опытный маг-теоретик, а не первокурсница. Вы сами до этого дошли? — спросил он наконец и пристально взглянул на меня, отчего я почувствовала, как против воли к щекам приливает жар.

— Мой отец был исследователем, господин дер Мирро. Не практикующим магом, а учёным, талантливым, можно сказать, гениальным. Он занимался теорией магических потоков и полей, ремонтировал артефакты и создавал их. У нас дома была большая библиотека, и он всегда учил меня думать, а не просто заучивать. Я была не только его единственной любимой дочерью, но и собеседницей, помощницей в опытах. — Я осеклась, сообразив, что говорю слишком горячо. Лоэр, прищурившись, откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди и произнёс:

— Тогда давайте проверим, насколько глубоки ваши знания. У меня есть одна задача, над которой я бьюсь уже неделю.

Дер Мирро щёлкнул пальцами, и в воздухе вспыхнула полупрозрачная карта — сложная схема магических потоков, пересекающихся в хаотичном, на первый взгляд, порядке.

— Это — часть старинного артефакта, который недавно нашли в руинах западного крыла моего поместья и доставили мне. Амулет активируется, но действует нестабильно. Я хочу понять принцип его работы. Сможете разобраться?

Я слотнула, всматриваясь в светящиеся разноцветные сплетения. Пальцы сами потянулись к тетради. Что-то похожее я, кажется, где-то видела.

— Можно мне поближе? — деловито спросила я, и в моём голосе впервые за весь разговор не было ни робости, ни страха.

Лоэр дер Мирро чуть приподнял бровь и усмехнулся одними губами:

— Смелее. Прошу.

Я встала и подошла вплотную к столу, склоняясь к схеме. Мои пальцы действовали ловко и уверенно, очерчивая контуры и едва касаясь проекции. Не знаю, как я выглядела со стороны, но маг, казалось, застыл, буквально впиваясь в моё лицо, словно увидел то, чего не ожидал у «серой мышки»: страсть к настоящему знанию.

Лоэр изумлённо наблюдал, как преображается его «добыча». Её тонкие руки порхали, словно крылья бабочки, когда она чертила силовые линии в пространстве, глаза блестели ярко даже сквозь толстые линзы несуразных очков. В ней появились уверенность и чувство собственного достоинства, и дер Мирро поймал себя на мысли, что он не ошибся в выборе цели для своего развлечения: девушка-головоломка в разы интереснее любой романтически настроенной дурочки.

Мужчина выпрямился и посмотрел на девушку с высоты своего роста:

— Что скажете, аэра Лин? Хотите доказать, что ваши знания стоят чего-то большего, чем просто пометки в тетради?

Она подняла на него взгляд. В груди разгорался огонь — ещё робкий, но упрямый: впервые за долгие месяцы кто-то отметил её знания.

— Я согласна, — ответила она, и в её голосе прорезались нотки решимости.

Мне действительно было интересно, смогу ли я самостоятельно разобраться со сложной задачей, а то, что это было сложно — не вызывало сомнений. Такие плетения, сочетание разных типов магии, охранных чар. Хотела бы я взглянуть, что это за предмет! Уверена, он создан ещё магами Древности: только им было под силу изобрести что-то настолько удивительное.

Мужчина, тем временем, кивнул, принимая мой ответ как должное. Он позвонил в магический колокольчик, на звон которого явился староста, неловко несший поднос с едой.

Почувяв аромат, я испытала резь в животе: сегодня мне ещё не довелось есть. Дер Мирро кивнул, и студент ретировался. — Можете перекусить после моего ухода. Сегодня я не дал вам возможности пойти в столовую, поэтому компенсирую ваше неудобство ашварской кухней. Надеюсь, вы не против? — его вопрос прозвучал бы насмешкой, если бы не участие в голосе. Я недоверчиво посмотрела на говорившего: ашварская кухня! Да я о таком и мечтать не могла! Мой рацион был исключительно беден. Хорошо, если в столовой я успевала схватить порцию каши или овощей, пока меня никто не видел. Иногда меня подкармливал господин Троп, спасибо ему. А тут... Я словно под гипнозом жадно уставилась на сочное мясо, поэтому не видела, как по-змеиному тонко улыбнулся наследник.

— И ещё, аэра Лин. — В его тембре появились мягкие оттенки. — Вы больше не одна. Раз вы работаете на меня, никто не посмеет вас тронуть. Запомните это.

Я застыла от удивления и робко взглянула на говорившего. Сердце пропустило удар. Я было открыла рот, чтобы поблагодарить, но голос сорвался от волнения.

— Спасибо, — выдохнула я наконец чуть слышно.

Лоэр ничего не ответил. Он отвернулся и направился к выходу, но от меня не утаилось, как дрогнули уголки его губ в довольной усмешке.

Дер Мирро вышел в коридор и неторопливо зашагал в сторону лестницы. Там, прислонившись к колонне, его уже ждал Тир аон Рон с неизменной тростью в руке.

— Ну что? — лениво поинтересовался он. — Как всё прошло?

Лоэр разгладил рукав рубашки и усмехнулся — открыто, цинично, как и подобает наследнику Великого рода.

— Забавно. Мышка попала на приманку. Ещё и благодарна до слёз. Как же всё-таки легко манипулировать теми, кто отчаялся!

Тир только хмыкнул.

— А наблюдать за её реакцией любопытно. Она дрожит, но не ломается. Такие эксперименты стоят дорого, — дер Мирро потёр татуировку, задумчиво глядя куда-то вдаль. — Немного отсрочим наше пари, — добавил он чуть тише, — эта схема с артефактом действительно сложная. Если безродная сможет его стабилизировать, я получу уникальный древний артефакт. Если ошибётся — получу удовольствие, наблюдая, как самоуверенная нищенка падает лицом в грязь. В любом случае я в выигрыше.

— А если она действительно права, и амулет заработает? — Тир приподнял бровь. — Отдашь ей лавры?

Лоэр коротко хохотнул.

— Ты шутишь? Она всего лишь моя ассистентка, винтик, которому не полагается слава. Такова жизнь, друг мой. Великие дома не делятся почётом с безродными.

Дер Мирро заложил руки в карманы брюк и неторопливо двинулся дальше по коридору. — Но обещание защиты я сдержу, — бросил он через плечо, уже почти серьёзно. — Никто её не тронет, пока она мне полезна. Недели на три, — и мужчина засмеялся. — А там — готовь своего единорога. Я вплотную займусь девчушкой. Ей не устоять!

Тир покачал головой, но промолчал. Он знал Лоэра достаточно хорошо, чтобы понимать: наследник Великого рода всегда побеждает.

Глава 5

Я вышла из малой гостиной боевого факультета лишь спустя двадцать минут, сытая и осоловелая от непривычного количества еды. В коридоре, к счастью, было пусто. Я прислонилась спиной к холодной каменной стене и перевела дух. «Что я наделала?» — прошептала я, прижимая тетрадь к груди. Разум лихорадочно принялся перебирать варианты. Работа на наследника дер Мирро. Доступ к лаборатории. Защита, о которой я не смела и мечтать. И всё это — в обмен на мои знания, которые до сегодняшнего дня никто не ценил. Разве это не прекрасная возможность хоть как-то подняться с того дна, на которое меня, шутя, опустила Леди Судьба. Но внутри поднималось тёмное, тревожное чувство. Всё это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Почему он выбрал именно меня? Зачем наследнику одного из богатейших родов королевства возиться с безродной нищенкой? «Потому что я дёшево стою, — горько усмехнулась я про себя, найдя единственно разумное объяснение. — Я буду работать за еду и кров, а он получит результат практически даром». Но даже осознавая это, я понимала, что у меня и выбора-то как такового нет: согласиться и попытаться уцепиться за этот шанс либо вернуться в библиотеку, к холоду, голоду и бесконечным насмешкам, которые рано или поздно сломают. Я не имела покровителя, мои внешние данные были скромными, льстить окружающим я не умела и не хотела. Помню в первые дни своей учёбы я заметила скромную девушку, чем-то похожую на меня, которая также прилежно посещала занятия и было видно, что она обладает умом, способностями и сообразительностью. Мне показалось, что мы можем подружиться, и я подошла к ней в перерыве между парами. К моему удивлению, в ответ на мою робкую попытку представиться молодая магичка окинула меня внимательным взглядом и коротко произнесла: «Не интересует». Как позже я узнала, амбициозная дама знакомилась только с «нужными» людьми. Она вскоре удачно нашла себе состоятельного мужчину и на лекциях я её больше не видела. Поговаривали, что она весьма довольна жизнью. Я горько усмехнулась, вспоминая свою безграничную наивность, с которой пришла в Академию. Иллюзий меня лишили слишком быстро и довольно безжалостно, за несколько месяцев из довольно уверенной личности превратив в бледное подобие, которое шарахается по углам, только бы не попасться кому-нибудь на глаза. Возможно пришла пора перемен? «Ладно, — твёрдо сказала я вслух, выпрямляясь. — Будь что будет», — и устало поплелась в библиотеку: дел предстояло ещё много.

На следующее утро, едва рассвет окрасил шпили Академии в бледно-розовый цвет, в дверь моей каморки уверенно постучали. Я, уже одетая и готовая к парам, открыла дверь и замерла от неожиданности. На пороге стоял Лоэр дер Мирро собственной персоной. Свет только-только начинающегося дня путался в его волосах, озаряя гостя бледным ореолом. Форма боевого факультета с серебряной вышивкой на воротнике сидела на госте безупречно. В руках маг держал стопку книг и небольшой бархатный мешочек, который и протянул мне.

— Доброе утро, аэра Лин. Вот ваша плата за вчерашнюю консультацию. — Молодой человек говорил так спокойно и деловито, словно заглядывать в жилище к нищим студенткам было для него привычным делом. — И, если не возражаете, я хотел бы обсудить наш дальнейший план работы. У меня есть час до лекции по боевой магии.

Я машинально взяла мешочек, чувствуя пальцами его твёрдое содержимое, и, развязав, глянула внутрь. Там лежали монеты. Много монет — серебряные и несколько золотых. Я мысленно прикинула: выходила примерная сумма, на которую можно жить безбедно целый месяц, а может, и полтора.

— Это слишком много, — вырвалось у меня.

— Я считаю это справедливой ценой за качественную работу, — оборвал мой лепет Лоэр, и в его тоне прорезались нотки раздражения. — Я не привык быть должником. А теперь — к

делу, — и он шагнул в моё жилище, не дожидаясь разрешения. Сразу стало очень тесно: дер Мирро, казалось, занял всё свободное пространство. Он оглядывался с лёгким любопытством, но без брезгливости. Я внутренне сжалась, ожидая снисходительности или язвительных замечаний об убогости комнатухи, но их не последовало. Посетитель только скользнул взглядом по узкой кровати, заваленному книгами столу, покосившемуся шкафу и сел на единственный табурет: — У меня есть доступ в лабораторию после ужина, — деловито произнёс мужчина. — Сторож нам не мешает. У вас будет час, чтобы проверить свою теорию на практике. Если всё получится — отлично. Если нет — никто не узнает, что мы туда вообще заходили. Вам я советую не распространяться о нашем эксперименте.

Лоэр пристально взглянул на меня, и в его глазах мелькнул холодный, расчётливый блеск: — Вы же не против работать в обход правил, аэра Лин? Или предпочитаете честно дожидаться разрешения от ректора?

Повисла пауза.

Я молчала в растерянности и чувствовала напряжение, которое возникло между нами. Я, конечно же, не собиралась совершать ничего противозаконного: и так проблем хватало! Ведь если вдруг возникнут проблемы, не думаю, что мой гость от доброты душевной или излишней щедрости кинется их решать. Да и какие проблемы могут быть у наследника богатого рода, которому всё сходит с рук! Он вполне себе способен, к примеру, без последствий прогуливать пары, не готовиться к лекциям, вести себя нагло с преподавателями и студентами, уверена, даже открывать ногою дверь в деканат. И ему только ласково погрозят пальчиком, в то время как меня за опоздание на пару минут вполне могут выставить вон. Только дай повод! А дер Мирно не страшно ничего. Чтобы его исключили, надо, чтобы небо рухнуло! Ему всё нипочём. Взять даже его визит ко мне! Я живу в общежитии для девушек, куда запрещён вход представителям сильного пола, однако вот он — один передо мной. Сидит, скучает...

Боевик ждал ответа, а я вдруг сообразила: это проверка. Не знаний — нет. Их он уже оценил вчера. Это проверка характера, определение границ. Магу нужно было знать: готова ли я рискнуть? Способна ли переступить через сомнения?

Мои пальцы машинально сжали бархатный мешочек с монетами. Вес золота ощущался реальным — куда более реальным, чем туманные опасения.

Я медленно вдохнула и выдохнула пару раз, пытаясь унять нервную дрожь, и посмотрела прямо в глаза своему страху. Довериться кому-то было ох как непросто, но если откажусь — не окажется ли моё положение ещё хуже, чем до этого? Я оборвала свои панические мысли и, отрезая себе отступление назад, промолвила:

— Я согласна, господин дер Мирро. Когда и где мне быть?

— Ты бы видел, Тир, как она смотрела на горсть монет, — спустя час рассказывал Лоэр другу итоги встречи с Айси. — Словно это целое состояние. А комната? Я вообще думал, таких в Академии не существует. Я бы даже свою собаку побрезговал туда пускать, а эта ничего — живёт, радуется.

— У безродных своя философия и понятия об удобствах, — отозвался с дивана аон Рон, где он полулежал, вкушая ягоды виринии, славящиеся своим удивительным вкусом. — Они готовы довольствоваться малым, и хвала Провидению! Это позволяет легко управлять ими. Даже скучно. Всегда одно и то же: показал деньги — считай, получил согласие на всё.

— Это да. Даже моя «дичь» попалась, а ведь вроде осторожная, — поморщился Лоэр. — Не знаю, мне становится все менее интересна эта особа: она так гипнотизировала кусок мяса, что я еле удержался от смеха.

— Хочешь отказаться от «охоты»? — прикрыв веки, спросил Тир. — Ставлю дополнительно пятьсот фирионов на то, что мышка ещё сумеет тебя удивить.

— Сомневаюсь. Мне надоела эта возня, — подумав, ответил собеседник. — Всё это лишь из-за того, что мне совершенно тоскливо в этой дыре, которую моя матушка величает «лучшей Академией в нашей стране», — иронично произнёс дер Мирро. — А как по мне, это самое убогое учебное заведение, которое не даёт и половины необходимых знаний, с напыщенными преподавателями и в большинстве своём с бездарными студентами. Не в обиду тебе сказано, мой друг: ты тоже не блещешь жаждой знаний!

Тир лениво отозвался, потягиваясь:

— Как-нибудь переживу!

— Меня просто бесит то, как бессмысленно я трачу своё время! — недовольно нахмурился Лоэр. — А ведь мог совершить столько всего интересного и стоящего. Мне уже двадцать три года. В моём возрасте мой дед уже построил наш замок в Ровании, выступил послом мира в Григене, усмирил вигов на острове Мирас. Двоюродный дядя стал маршалом в девятнадцать. Прапрадед — так вообще покориł эльфов.

— О, смотри, кому-то не даёт покоя слава предков, — хохотнул аон Рон. — Почести, награды, положение в обществе, упоминание в прессе, понимаю и одобряю.

— Да демоны с этим всем. Я не хотел бы удачи в ратном деле. Открою тебе секрет: на боевой я попал исключительно по настоянию матери. Душа у меня лежит совершенно к другому. Мне всегда были интересны магические артефакты, их воздействие на людей, научные открытия. В моём роду много выдающихся учёных, которые уже в юные годы получили признание, открывали новые химические элементы, блестяще защищали диссертации по чарам. А я только гоняю ледяных демонов и строю козни бедной нищенке, которая и защитить себя толком не способна. Мне противно иногда становится от самого себя.

— Эй, — подскочил с места его собеседник. — Что это за упаднические мысли! Кажется, нам пора выпить, чтобы вновь почувствовать вкус жизни.

— Боюсь, это средство уже не помогает.

— Да и демоны с ним. Пошли, мне привезли шикарный артефактный револьвер. Мне нужно твоё мнение об этой вещице.

Глаза наследника тут же зажглись азартом.

— Пошли скорее, взглянем.

— Идёт, только пообещай, что продолжишь игру с безродной.

— Всегда ищешь во всём выгоду? — прищурился наследник.

— Конечно. Я ведь не так богат и родовит, как ты, дружище, и мне очень хочется получить свой выигрыш, — тонко усмехнулся собеседник.

— Ладно, принимается. Дам Лин ещё шанс проявить себя, — подумав, ответил дер Мирро. — Где там твой артефакт? — и молодые маги вышли из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.